

Яга Масамити положил папку с документами на кафедру. Окинув взглядом четырех учеников, он остановил взор на трех юношах, исключая Иэири Сёко.

— Появилась задача, которую вам предстоит решить втроем, — произнес наставник.

Годжо Хара удивленно приподнял бровь:

— Что еще за задание требует нашего совместного участия?

Они с Сатору еще до поступления в Токийский магический колледж заслужили ранг магов особого ранга. В первые недели Яга действительно ставил их в одну группу, но делал это скорее ради притирки характеров да чтобы близнецы помогли подтянуться Гэто Сугуру и Иэири Сёко.

Со временем Сёко с головой ушла в целительство, и ее без крайней необходимости больше не привлекали к полевой работе. Сугуру, которого близнецы исправно снабжали «доставкой» отловленных проклятых духов, совершил колоссальный рывок в силе. Теперь он щелкал задания в одиночку как орехи, из-за чего надобность в совместных вылазках отпала сама собой.

Отправлять троих магов такого уровня на одно задание было бы непозволительным расточительством. Каждый из них сам по себе стоил целой армии, так что обычно они работали порознь.

К тому же Хара крепко держал в руках распределение миссий. К ним троим попадали исключительно задания первого или особого ранга. Много ли таких проклятых духов бродит на свободе? Немного. Поэтому нагрузка была щадящей: выезд раз в пару дней, а в остальное время — обычные радости безмятежной школьной жизни.

Неудивительно, что слова Яги застали Хару врасплох. Разумеется, сам он рутинной сортировкой бумаг не занимался — для этого у него были верные люди, которые отсеивали шелуху и передавали подходящие дела Яге. И сейчас Хара искренне не понимал, что за дрянь заставила наставника задействовать весь их авангард.

Яга протянул им раскрытую папку:

— Проклятие бомбы. Дитя человеческого страха перед взрывами. Мало того что эта тварь постоянно детонирует, она еще и плодит бесчисленных двойников. Но главная проблема в другом: пока цел хотя бы один клон, дух возрождается снова и снова. Маги первого ранга несколько раз пытались его уничтожить, но всякий раз упускали какую-нибудь мелочь, позволяя ему оправиться. Обладатели «Шести глаз» — идеальные ищейки для подобной работы. А если Сугуру укротит это проклятие, оно больше никогда не возродится.

По боевой мощи этот дух не хватал звезд с неба — обычный первый ранг. Но его способность дробиться на части и устраивать теракты держала в напряжении весь город. Постоянные взрывы сеяли панику среди обывателей, так что по степени деструктивного влияния эта тварь прочно обосновалась в категории особого ранга.

Оценив масштабы потенциальной катастрофы, Яга Масамити не раздумывая бросил в бой свои главные козыри — Хару, Сатору и Сугуру.

Будь на то воля верхушки из Главного совета магов, близнецов Годжо никто бы и пальцем тронуть не посмел ради недо-особого ранга. Задействовать такую силу — слишком дорогое удовольствие, на котором чинушам не выгорит нагреть руки. Гораздо выгоднее затыкать дыры рядовыми шаманами. Да и недобитое проклятие для этих старых маразматиков — золотая жила: пока тварь кошмарит людей, правительство безропотно шлет новые и новые бюджеты. Одну и ту же проблему можно продавать бесконечно.

Но Яга Масамити, сохранивший верность идеалам справедливости, мыслил иначе. Его волновала не прибыль, а безопасность мирных жителей. Эту заразу нужно было выжечь под корень и как можно скорее.

Теперь Харе стало ясно, почему на обычное проклятие бросили столь внушительные силы. Он снисходительно усмехнулся и посмотрел на наставника:

— Хорошо, Яга-сенсей. Мы обо всем позаботимся.

Обсуждать финансовую сторону вопроса с Ягой он не стал — несолидно. Пусть юристы и старейшины клана Годжо сами вытряхивают из Главного совета компенсацию за переработки. Семья костыми ляжет, но не позволит урезать гонорар ему и Сатору.

Сугуру пробежал глазами отчет и явно заинтересовался способностями цели:

— Раздвоение личности в буквальном смысле... А ведь это полезное приобретение.

Поглоти он эту тварь, в его арсенале появился бы идеальный лазутчик. Расплотив копии, можно контролировать огромные территории. Даже если одну из них прихлопнут или она решит эффектно взорваться, предупреждая об опасности, сам дух не пострадает. Достаточно держать один «эталонный» экземпляр в глубоком резерве своего ментального пространства — и проклятие станет практически бессмертным.

От таких перспектив у Сугуру даже перехватило дыхание. Обычно гибель отправленного на разведку духа оборачивалась для него личной трагедией. И жалел он отнюдь не проклятия, а собственные рецепторы.

«Каждая потеря — это необходимость жрать нового проклятого духа, — с содроганием думал

Сугуру. — А ритуал поглощения сфер до сих пор остается изощренной пыткой. Опять глотать эту склизкую гадость со вкусом половой тряпки, которой вытирали рвоту... Чем реже будут гибнуть мои духи, тем меньше этой дряни мне придется сожрать»

Услышав его рассуждения, Сатору панибратски хлопнул друга по плечу:

— Значит, решено! Поймаем этого недоноска и скормим тебе.

Сугуру кивнул. Получив указания, троица немедленно выдвинулась на задание.

5 ноября

Поиски обещали затянуться. Тварь разбросала свои «осколки» по самым разным закоулкам, и парням приходилось колесить по городу, методично вычищая или отлавливая одного клона за другим. Очевидно, что за день с этим не разобраться. Заботливый вспомогательный управляющий Ямасита Рин даже успел забронировать для них номера в гостинице, предвидя ночевку.

Сугуру осторожно зажал в кулаке очередного клона, соскобленного с распределительного щитка в торговом центре. Стоило ему попытаться спрессовать проклятие в привычную сферу, как то с оглушительным хлопком сдетонировало прямо в руках. Шаман успел среагировать и отпрянул, избежав ожогов, но взрывной волной ему знатно опалило и закрутило кончики волос. Лицо Сугуру мгновенно потемнело от злости:

— Без толку. Пока мы не накроем первоисточник, подчинить клонов не удастся.

Сатору, узрев эту картину, согнулся пополам от гомерического хохота:

— Ха-ха-ха! Сугуру, твой священный тотем пострадал! Гляньте, его легендарная челка завилась мелким бесом да еще и подгорела!

Лицо Сугуру помрачнело еще сильнее.

«Какой еще тотем? — возмутился он про себя. — Это стильная, мужественная укладка!»

Будучи натурой утонченной и ревностно следящей за имиджем, он тут же затащил спутников в торговые ряды, купил новый комплект одежды, а затем оккупировал кресло в местном салоне красоты. Только когда парикмахер вернул его челке первозданную безупречную прямоу, Сугуру сменил гнев на милость и согласился продолжить поиски.

Сатору, наблюдая за этими салонными процедурами, сокрушенно покачал головой и шепнул брату:

— Хоть убей, не пойму, почему он так носится с этой дурацкой прядью. Она же выглядит до идиотизма странно.

Хара с мягкой улыбкой запустил пальцы в пушистые белые вихры брата. Наслаждаясь их шелковистой текстурой, он негромко поинтересовался:

— Что, Сатору-кун тоже захотел обзавестись модной челочкой?

Тот преувеличенно возмутился:

— Эй! Хочешь сказать, моя нынешняя стрижка недостаточно крута? — Он смешно надул губы и дунул вверх, взметнув белоснежные пряди. Взъерошенные волосы легли в идеальный творческий беспорядок, только добавив его образу бесшабашного шарма.

— Хотя чья бы корова мычала... — Сатору перевел взгляд на роскошный водопад белоснежных волос брата, струящийся далеко за линию талии. Потянувшись, он бесцеремонно поймал длинную прядь и принялся лениво наматывать ее на палец. — Каково это — таскать на себе такую гриву? Наверняка уйма времени уходит на мытье.

Хара скосил глаза на его ладонь, но отнимать волосы не стал, позволяя близнецу забавляться как душе угодно. На его губах заиграла легкая улыбка:

— С Безграничностью это сущие пустяки.

Хара уже давно приручил врожденную проклятую технику Безграничности, заставив ее служить тривиальным бытовым нуждам. Его пассивный барьер работал круглосуточно, не позволяя ни единой пылинке осесть на одежде или теле — абсолютная стерильность в любых условиях. Во время мытья головы он мог легким усилием воли отсечь воду, буквально выдавив всю влагу из структуры волос. С ювелирным контролем «Шести глаз» на атомном уровне подобные манипуляции давались ему играючи. Волосы от природы отличались идеальной структурой, не требуя масок или кондиционеров, а сушка превратилась в секундное дело благодаря точечному применению проклятой энергии. Так что длинная шевелюра не доставляла Харе никаких хлопот.

Наигравшись, Сатору выпустил шелковистый локон из рук. Поначалу прядь забавно завивалась спиралью, но стоило ей качнуться, как она мгновенно распрямилась под собственным весом, вновь став гладкой и ровной.

Заметив, что вышедший из салона Сугуру вот-вот падет жертвой новых подколов Сатору, тот поспешил перехватить инициативу и с ходу сменил тему:

— Кстати, вы подготовили подарок для Сёко?

Сатору осекся на полуслове, моргнув:

— У Сёко дняха?

Хара повернулся к Сугуру с точно таким же выражением искреннего недоумения на лице.

— Да ладно? — поразился тот. — Вы серьезно не в курсе, что у нее день рождения послезавтра?

Праздник Иэири Сёко приходился на седьмое ноября.

Впрочем, Хара отродясь не забивал себе голову чужими датами. Единственным существом в мире, чей день рождения имел для него значение, оставался Сатору. Только брату он из года в год лично выбирал и преподносил подарки. Все прочие смертные, включая самого главу клана Годжо, стояли слишком низко в его личной иерархии, чтобы удостаиваться подобной чести. Да и дураков, способных заикнуться перед ним о презентях, в природе не водилось. Сатору в этом плане мало чем отличался от близнеца.

Однако теперь, когда их ткнули носом в этот факт, Сатору сразу сообразил: этот лис Сугуру наверняка подсуелится заранее. А проигрывать другу в плане заботы он категорически не желал:

— Отличная мысль! Раз уж мы все равно торчим в торговом центре, выберем Сёко подарок. — Он вперил в Сугуру подозрительный взгляд: — Признавайся, ты что ей приготовил?

Тот мгновенно подобрался и зыркнул на него с опаской:

— Еще чего. Знаю я тебя: спишешь мою идею, да еще и преподнесешь в сто раз круче. И не надейся, не скажу.

Сатору разочарованно цыкнул. А ведь план был идеален: вывести, что дарит этот хитрец, купить аналогичную вещь премиум-класса и вручить ее на глазах у всех на полчаса раньше, превратив скромный дар Сугуру в дешевую дешевку. Увы, друг оказался слишком изворотливым и сразу раскусил коварный замысел. Чертовски обидно.

Раз уж Сатору загорелся этой идеей, Харе тоже пришлось крепко призадуматься. Жизнь не готовила молодого господина Годжо к выбору подарков для посторонних людей, поэтому он на мгновение растерялся. Сёко была их единственной сокурсницей, отношения у них сложились вполне приятельские, да и впереди маячили несколько лет совместной учебы в Токио. Откупиться первой попавшейся дешевкой не позволяла гордость.

Впрочем, шопинг мог и подождать — сначала нужно было покончить с проклятием бомбы. Иначе к седьмому числу они рисковали застрять в этой глуши и пропустить все веселье. Временной лимит подстегнул парней, и охота пошла в разы быстрее. Отслеживая невидимые нити проклятой энергии, связывающие клонов, они выковыривали их из самых труднодоступных щелей. Каждую пойманную пустышку Сугуру пробовал подчинить, но те упрямо взрывались в руках, подтверждая, что ядро все еще где-то прячется.

Против союза трех сильнейших магов у несчастного духа не было ни единого шанса. Его «осколки» уничтожались с пугающей скоростью. И хотя клоны обладали способностью восстанавливаться, регенерация требовала времени, которого троица им просто не давала.

7 ноября, утро

Проведя ночь в комфортабельных номерах, утром Хара, Сатору и Сугуру собрались в одном из номеров за сытным завтраком, который доставила служба отеля. Спокойную трапезу прервал экстренный выпуск новостей, донесшийся из динамиков работающего телевизора:

—... Неизвестный заложил взрывные устройства в жилом секторе с первой по третью улицы городка Синко, а также в престижном коттеджном поселке Асаи в районе Ёсиока 3-тёмэ. Шантажист требует от Департамента полиции Токио выкуп в размере десяти миллиардов иен, угрожая в противном случае подорвать жилые кварталы...

В комнате повисло молчание. Подобная наглость заставила парней переглянуться. Неужели современные террористы окончательно лишились инстинкта самосохранения? Устраивать взрывы под самым носом у полиции и требовать такие безумные деньги?

— Похоже, у этого бедолаги мозги набекрень съехали из-за влияния проклятия, — сухо усмехнулся Сугуру. — Наверняка наш пиротехник-недоумок нашептал ему пару ласковых, пока тот спал.

Подобный шантаж выглядел верхом глупости. Публично растоптать репутацию Департамента полиции Токио — это стопроцентный способ гарантировать, что тебя будут искать днем и ночью, пока не закопают.

— Либо у него застарелая обида на органы правопорядка, и он просто решил демонстративно плюнуть системе в лицо, — задумчиво протянул Хара.

Сатору тем временем доел последний круассан и откинулся на спинку стула:

— Да какая разница, что у него в башке? На месте заложенных бомб гарантированно будут пастись клоны нашего духа. Туда и надо выдвигаться.

Логика проклятия бомбы была проста: его клоны вились исключительно вокруг объектов повышенной опасности. Газопроводы, кухонные плиты, канализационные отстойники, барахлящие микроволновки — любая искра притягивала их как магнит. Каждая отдельная особь не представляла угрозы, но их длительное присутствие в одном месте буквально призывало несчастные случаи. Рано или поздно техника давала сбой, провоцируя катастрофу на ровном месте. Но чаще всего клон просто детонировал сам, вовлекая в огненную геенну все легковоспламеняющиеся материалы вокруг.

Разумеется, мимо настоящей взрывчатки, собранной человеком, этот дух пройти никак не мог. Возле бомб гарантированно крутились его прихвостни, а возможно, там затаился и сам первоисточник.

Хара согласно кивнул:

— Разумные мысли, Сатору-кун. Тогда делимся: ты бери на себя городок Синко, я отправлюсь в коттеджный поселок Асаи, а Сугуру пусть выследит самого подрывника. Сердце проклятия с огромной долей вероятности отирается возле своего безумного создателя.

Решив не терять драгоценного времени, троица немедленно разошлась по разным направлениям.

К моменту, когда Хара добрался до поселка Асаи в районе Ёсиока 3-тёмэ, полиция уже успела развернуть полномасштабную операцию. Улицы перекрыли желтыми лентами оцепления, а на ключевых точках застыли бдительные патрульные.

Тратить время на демонстрацию жетона мага Харе было откровенно лень. Рядовые копы все равно слыхом не слыхивали о мире магов, а разбираться в печатях Главного совета для них — пустой звук. Поскольку Ямаситы Рин рядом не было, а взваливать на свои плечи нудные препирательства с законом молодой господин Годжо не собирался, он решил попросту проигнорировать формальности.

Настроив восприятие, он мгновенно вычленил удушливый след проклятой энергии. Секунда — и Хара материализовался прямо в воздухе на уровне нужного этажа, бесшумно скользнув сквозь приоткрытое окно.

Просторный холл встретил его тишиной. Людей почти не осталось: возле зловеще тикающего устройства, зажав в зубах тлеющую сигарету, стоял его старый знакомый — Хагивара Кэндзи. Рядом с ним копошились несколько саперов в громоздких защитных костюмах.

Заметить фигуру, бесшумно шагнувшую прямо из воздушной пустоты за окном, Хагивара Кэндзи успел в последний момент. Тлеющая сигарета бессильно вывалилась из его приоткрытого рта:

— Ха... Хара-кун?!

Хара лениво приветствовал старого знакомого взмахом руки:

— Хагивара, давно не виделись. Надо же, вы уже успели выпуститься из полицейской академии. Поздравляю.

Кэндзи криво усмехнулся, стряхивая оцепенение:

— Еще в октябре. Вообще-то мы очень хотели пригласить вас на торжественную церемонию, но тогда, после всего безумия с проклятиями, у всех головы шли кругом. Напрочь забыли обменяться номерами.

Тогда неожиданное открытие изнанки мира настолько потрясло молодых курсантов, что бытовые мелочи вроде обмена визитками просто вылетели из головы. А позже выйти на след загадочных шаманов оказалось невыполнимой задачей.

Но судьба распорядилась по-своему, столкнув их вновь. Взгляд Кэндзи мгновенно стал серьезным:

— Погоди... Если ты здесь, значит, рядом крутится проклятый дух?

Хара скосил глаза на бомбу. Прямо на таймере, нежно обнимая провода склизкими лапами, сидел тошнотворного вида уродец, беспрестанно бормочущий под нос: «Бабах... сейчас бабахнет...». Маг утвердительно кивнул.

— Капитан Хагивара, это еще кто? — подал голос один из саперов. Через толстое стекло шлема его удивленный взгляд метался от Хары к командиру.

Еще бы, юноша, бесцеремонно шагнувший в запертое помещение с высоты птичьего полета, выглядел максимально подозрительно.

Кэндзи растерянно почесал затылок, не зная, как преподнести личность Хары обычным людям:

— Да так... В общем, считайте, что он из дружественного ведомства. — «В конце концов, они избавляют мир от чудовищ, мы — от бандитов. Цели-то общие», — оправдывал он себя мысленно.

Хара проигнорировал растерянных копов. Он просто лениво вскинул руку, и в то же мгновение пространство вокруг начала заполнять плотная черная пелена. Никаких заклинаний и ритуальных жестов.

С каждым днем его понимание законов проклятой энергии становилось все глубже, сводя на нет потребность в традиционных печатях и словесных формулах. Хара давно научился

активировать любые техники силой чистой мысли. Для создания Завесы — простейшего базового барьера — ему даже не нужно было напрягаться.

Непроницаемая чернильная тьма мягко укутала весь этаж, надежно скрывая происходящее от посторонних глаз.

Обычные люди, оказавшись внутри Завесы, невольно получали способность лицезреть проклятия. Как только барьер замкнулся, саперам показалось, будто день мгновенно сменился глухой ночью. Пространство сжалось, а на чистом полу и стенах проступили грязные, сочащиеся скверной пятна. Но страшнее всего было то, что прямо на корпусе бомбы они наконец разглядели уродливое, копошащееся существо. Мерзкая тварь пускала слюни на микросхемы и безостановочно сипела: «Взрыв... взрыв...»

Кэндзи, который уже сталкивался с паранормальной изнанкой Токио, сумел сохранить относительное спокойствие, хотя его пальцы и дрогнули. Его же подчиненные, закаленные суровыми буднями саперы, побелели как полотно:

— Что за чертовщина?! Что это за тварь?! — вырвалось у кого-то из них.

Хара спокойно подошел вплотную к взрывному устройству, брезгливо схватил духа за шкурку и оторвал от проводов. Почуввав угрозу, клон попытался раздуться, чтобы самоликвидироваться и заодно детонировать бомбу, но Хара просто сжал кулак, мгновенно стерев тварь в порошок. Развеяв остатки проклятой энергии, он бросил через плечо:

— Хватит ворон считать, шевелись и режь провода. Завеса сдержит любой удар. Даже если эта игрушка рванет, взрывная волна не выйдет за пределы барьера и гражданские внизу не пострадают.

До этого момента Кэндзи упрямо выжидал, не приступая к активной фазе, лишь потому, что эвакуация еще не завершилась, и риск случайных жертв был колоссальным. Но теперь, когда безопасность людей гарантировал один из сильнейших магов, Хагивара решительно опустился перед бомбой на колени.

Подобная конструкция не могла составить серьезной проблемы для признанного гения саперного дела, умудрившегося получить должность командира группы всего через месяц после выпуска. Инструменты в его руках двигались с хирургической точностью. Однако стоило ему вскрыть распределительную плату и обнаружить замаскированный модуль дистанционного подрыва, как лицо Кэндзи мгновенно осунулось, а лоб покрылся испариной.

До этого момента штаб был уверен, что раз таймер заблокирован, то ситуация под контролем. На деле же маньяк оставил за собой абсолютную власть над чужими жизнями. Не оказись здесь Хары с его своевременным барьером, террорист мог в любую секунду превратить всю их команду в облако обгоревшей плоти одним нажатием кнопки на пульте.

Справившись с нахлынувшим ледяным потом, Кэндзи заставил пальцы двигаться без малейшей дрожи. Ювелирными движениями он деактивировал дистанционный приемник и бережно вытащил его из гнезда. Только когда опасная плата оказалась полностью изолирована, Хагивара позволил себе глубокий вздох облегчения. Дальнейший демонтаж прошел как по маслу: он методично распотрошил устройство, превратив некогда смертоносное оружие в грудку бесполезного пластика и проводов. Теперь можно было с уверенностью сказать — угроза миновала.

Ассистенты торопливо побросали неопасные уже обломки в герметичные ящики, а Кэндзи наконец поднялся на ноги, утирая пот со лба.

Убедившись, что дело сделано, Хара легким движением руки убрал Завесу.

Стоило чернильному куполу рассеяться, как телефон Кэндзи взорвался бешеной вибрацией. Взглянув на экран, он ошалел от количества уведомлений: несколько десятков пропущенных вызовов от Мацуды Дзинпэя, и тот прямо сейчас упрямо набирал его снова.

Он торопливо смахнул ползунок ответа:

— Дзинпэй, я...

— Мать твою, ты в порядке?! — из динамика вырвался взволнованный, запыхавшийся голос друга. На заднем плане слышался топот ног. — Какого хрена у тебя отключился мобильник? Оператор орал, что ты вне зоны доступа! Я чуть с ума не сошел!

На заднем плане отчетливо доносился гулкий стук подошв по бетонным ступеням. Сомнений не было — Дзинпэй, наплевав на все приказы начальства, лично бежал на верхний этаж:

— Да в норме я, в норме, — поспешил успокоить его Кэндзи. — Тут просто Хара-кун объявился, выполнял свою работу. А телефон замолчал, потому что...

Он бросил вопросительный взгляд на стоявшего рядом юношу.

— Завеса полностью блокирует любые радиосигналы, — небрежно пояснил Хара.

—... Потому что Хара-кун развернул тут свой особый барьер, который наглухо гасит мобильную связь, — послушно пересказал Кэндзи другу.

Из трубки донесся тяжелый, но уже спокойный выдох:

— Слава богу... Живой. Я почти поднялся.

Действительно, спустя полминуты топот за дверью стих, и в проеме показался запыхавшийся Дзинпэй. Он хищным взглядом окинул невредимого друга с ног до головы, облегченно сплюнул и без церемоний ткнул его кулаком в плечо.

Переведя дух, Дзинпэй повернулся к беловолосому юноше и приподнял руку в приветствии:

— Снова привет, Хара. Что, опять пришел ловить своих чудищ?

Хара мысленно закатил глаза. Каких еще чудищ? Это называется изгнанием проклятых духов!

— Ладно, мне пора двигаться дальше, — прервал Хара возможные расспросы. — Работа не ждет. Тварь, которую я здесь прихлопнул, скорее всего, просто мелкий клон. Сатору и Сугуру наверняка уже заждались меня на точке сбора.

— погоди, Хара-кун! — торопливо окликнул его Кэндзи. — Сегодня ты спас нас от верной смерти. Давай наконец обменяемся контактами, чтобы больше не теряться.

На сей раз Кэндзи твердо вознамерился исправить прошлую оплошность.

Хара согласно кивнул и достал мобильный. Обмен цифрами занял пару секунд, после чего Дзинпэй с самым невозмутимым видом тоже протянул свой телефон, присоединяясь к процессу.

Коротко кивнув парням на прощание, Хара сделал шаг назад и бесследно растворился в воздухе, оставив после себя лишь легкий ветерок.

Как только пространство у окна опустело, Дзинпэй тут же схватил друга за грудки:

— А теперь выкладывай по порядку. Что значит «спас»? Вы действительно стояли на волосок от смерти?

Кэндзи тяжело вздохнул, усаживаясь на ящик из-под инструментов:

— Я нашел скрытую ловушку в плате — дублирующий радиодетонатор, настроенный на ручную активацию. А прямо поверх него восседала та жуткая невидимая тварь. Она пускала слюни на схему и бредила взрывами. Похоже, эти монстры питаются энергией терактов.

Дзинпэй помрачнел. Ему не требовалось разжевывать очевидное: если бы не внезапное появление Хары, эта многоэтажка давно превратилась бы в братскую могилу. Не нажал бы кнопку подрывник — бомбу бы сдетонировал сам потусторонний паразит.

<http://bllate.org/book/19549/2004315>